

Научная статья

УДК 316.6

DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-64-74

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ О СПОСОБАХ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Кузнецова Д. А.

*Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний
Российской Федерации, г. Вологда, Российская Федерация*

e-mail: d_dobrova@mail.ru

Поступила в редакцию 21.04.2025

После доработки 23.04.2025

Принята к публикации 24.04.2025

Аннотация

Цель. Описание исследования представлений курсантов о конфликте и возможностей их изменения через работу с теоретическими знаниями и практическими навыками в рамках развития конфликтологической компетентности.

Процедура и методы. В статье проанализированы подходы к определению конфликта и его восприятия, конфликтологической компетентности, приведены результаты собственного исследования. При проведении исследования использованы методы семантического дифференциала, сравнения, методы интерпретации результатов и статистического анализа.

Результаты. Использование семантического дифференциала позволило увидеть тенденции в восприятии курсантами конфликта как явления, связанного с негативными эмоциями, значимого, но при этом истинного и частично разумного и зрелого. После проведения цикла занятий для расширения представлений о функциях конфликта, оптимизации выбора стратегий поведения в конфликте, принятия его конструктивных функций и развития способности контроля эмоций можно наблюдать сдвиги, произошедшие в тех парах понятий, которые являются наиболее эмоционально нейтральными, появляется меньшая категоричность в описании конфликта.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обозначена проблема восприятия конфликта курсантами как в основном негативного явления, описаны особенности его оценивания. Показана возможность трансформации представлений и восприятии позитивных моментов в разрешении конфликта, необходимость формирования конфликтологической компетентности курсантов.

Ключевые слова: восприятие конфликта, конфликт, конфликтологическая компетентность, курсанты, стратегии поведения в конфликте

Для цитирования: Кузнецова Д. А. Представления курсантов о способах решения конфликтов и возможности их изменений в процессе развития конфликтологической компетентности // Вестник Государственного психологического университета. Серия: Психологические науки. 2025. №2. С. 64–74. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-64-74

Original research article

STUDENTS' IDEAS ABOUT WAYS OF RESOLVING CONFLICTS AND THE POSSIBILITY OF CHANGING THEM IN THE PROCESS OF DEVELOPING CONFLICT COMPETENCE

D. Kuznetsova

Vologda Institute of Law and Economics, Vologda, Russian Federation

e-mail: d_dobrova@mail.ru

Received by the editorial office 21.04.2025

Revised by the author 23.04.2025

Accepted for publication 24.04.2025

Abstract

Aim. The purpose of the article is to describe the study of cadets' ideas about conflict and the possibilities of changing them through working with theoretical knowledge and practical skills in the development of conflict competence.

Methodology. The article analyzes approaches to the definition of conflict and its perception, conflictological competence, and presents the results of its own research. The research uses methods of semantic differentiation, comparison, methods of interpretation of results and statistical analysis.

Results. The use of the semantic differential allowed us to see trends in the cadets' perception of conflict as a phenomenon associated with negative emotions, significant, but at the same time true and partially reasonable and mature. After conducting a cycle of classes to expand ideas about the functions of conflict, optimize the choice of strategies for behavior in conflict, accept its constructive functions and develop the ability to control emotions, one can observe shifts in those pairs of concepts that are the most emotionally neutral, there is less categoricity in the description of the conflict.

Research implications. The problem of cadets' perception of conflict as a mostly negative phenomenon is outlined, and the features of its assessment are described. The possibility of transformation of ideas and perception of positive aspects in conflict resolution, the need for the formation of conflictological competence of cadets is shown.

Keywords: perception of conflict, conflict, conflictological competence, cadets, strategies of behavior in conflict

For citation: Kuznetsova, T. A. (2025). Students' ideas about ways of resolving conflicts and the possibility of changing them in the process of developing conflict competence. In *Bulletin of State University of Education. Psychological sciences*, 2, 64–74. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-64-74

Введение

Конфликт традиционно изучается во всех науках, связанных с анализом взаимодействия людей, и в современной практике рассматривается как

закономерное и постоянно проявляющееся явление. Задачи полного исключения конфликтов из жизни специалисты не ставят, подчёркиваются как деструктивные, так и конструктив-

ные его функции. В большинстве литературных источников конфликт определяется как наиболее острый способ разрешения противоречий, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями¹.

Восприятие конфликтного взаимодействия часто становится решающим фактором, определяющим развитие конфликтной ситуации, её продолжительность, возможности конструктивных последствий [5]. При этом восприятие может быть адекватным или искажённым.

Изучая конфликт как многоаспектный процесс коммуникации, Д. В. Вельмисова обращает внимание на непрерывный процесс интерпретации смыслов и их генерирования, потому что именно смыслы определяют то, как будет действовать человек в конфликтной ситуации [3].

Студенческий возраст, который в зависимости от классификации относится или к концу юности, или к началу молодости, является важным с точки зрения формирования конфликтологической компетентности, оценки своего понимания значения конфликтов и выбора стратегий их разрешения. Поэтому работа над восприятием конфликта как варианта конструктивного разрешения ситуации и возможности реализации в нём позитивных смыслов становится важной. По результатам исследования И. В. Серафимовича, А. И. Саловой к студенческому возрасту сотрудничество как более сложная стратегия уступает ведущее место

компромиссу, предполагающему готовность частично отказаться от своих убеждений, чтобы принять решение, одинаково удовлетворяющее обе стороны [6, с. 540], кроме того, наблюдается тенденция использования курсантами определённых стратегий действия в конфликте в зависимости от уровня их тревожности [4]. В то же время важно, чтобы появилось осознание, что выбор стратегии зависит от условий конфликта, не всегда сотрудничество – максимально выгодная стратегия (например, когда мы ограничены в ресурсах, а сохранение или установление отношений со второй стороной конфликта не является приоритетным).

Развитие конфликтологической компетенции и стратегий поведения в конфликте исследователи связывают с психологическим благополучием и автономией личности [7; 8; 9], профессиональной компетентностью [1], подчёркивая особую роль в рамках педагогической и психологической деятельности². Одновременно адекватное восприятие конфликта как возможной трудной жизненной ситуации [2] позволяет выбирать не только ориентацию на уход от трудности, но и на сближение с ней.

Конфликты курсантами ведомственного вуза изучаются в рамках разных учебных курсов, в основном по педагогике и психологии, развитие конфликтологической компетентности можно рассмотреть как аспект профессионального становления. При обсуждении этого типа взаимодействия курсанты подчёркивают распространённость межличностных

¹ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. Новые способы и приёмы профилактики и разрешения конфликтов: учебник для вузов. М.: Эксмо, 2011. С. 81.

² Кашапов М. М., Башкин М. В. Психология конфликтной компетентности: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. 124 с.

конфликтов, в том числе трудности их разрешения при разном статусе лиц, в них включённых. Распространённое в обществе отрицательное отношение к конфликтам, а также частота встречаемости конфликтов в повседневном общении могут приводить к трудностям реализации позитивных функций конфликта и поиска конструктивных способов решения. В связи с ролью восприятия ситуации на выбор способа действия в ней нами была поставлена цель изучения восприятий курсантами конфликтов и возможности оптимизации данного процесса. Для этого был использован метод семантического дифференциала и формирующего эксперимента, результаты которых освещены в следующих разделах статьи.

Исследование представлений курсантов о конфликте

С целью изучения представлений курсантов о конфликте был использован семантический дифференциал, где курсантам предлагалось оценить данное понятие, соотнося его с одной из парных категорий, выставляя одну из 7 оценок выраженности предложенных качеств. Всего предлагалась 21 пара понятий, некоторые из которых имеют ярко выраженную эмоциональную окраску, другие – более нейтральную. В качестве испытуемых выступили курсанты 3 курса в количестве 33 человек.

В таблице 1 представлено среднее значение по категориям и количество крайних оценок (%).

Рассмотрим представленные результаты по каждой паре понятий. При выборе в паре «высокое – низкое» понятие конфликта рассматривается близким к определению высокого, 21%

испытуемых выбирают крайнее значение этого полюса, противоположный, как полностью соответствующий, не выбирает никто. Данная характеристика может определять значимость понятий, его представленности в жизни испытуемых.

В паре «широкое – узкое» более выражена тенденция к восприятию конфликта как широкого явления, но крайних оценок мало, что, с одной стороны, показывает влияние конфликта на все сферы, достаточно широкое его рассмотрение, с другой – неяркую выраженность этих тенденций, что позволяет испытуемым в некоторых конфликтах разграничивать сферы их влияния.

В паре «подвижное – неподвижное» ярко выражена тенденция к оценке конфликта как явления подвижного, 33% курсантов выбирают самую высокую оценку для этой характеристики. Такие оценки могут свидетельствовать о значимости динамики конфликтного взаимодействия, возможно, бурном протекании большинства конфликтов в жизни испытуемых, с позитивной точки зрения даёт возможность достаточно активного выхода из напряжённой ситуации.

При оценке пары «горячее – холодное» большинство испытуемых описывают конфликт как горячий, 45% ставят максимальный балл этому качеству. Скорее всего, это связано и с уже описанной воспринимаемой динамичностью конфликта, и с тем, что конфликтное взаимодействие отличается от обычного наличием острых негативных переживаний, которые задают ему окраску.

Выбор в паре «тёмное – светлое» у курсантов имеет тенденцию к характеристике конфликта как тёмного, почти

Таблица 1 / Table 1

Распределение ответов курсантов по представлениям о конфликте / The distribution of cadets' responses according

№	Левый полюс	Правый полюс	среднее	Кол-во крайних левых значений	Кол-во крайних правых значений
1	Высокое	Низкое	-1,06	21%	-
2	Широкое	Узкое	-0,68	9%	3%
3	Подвижное	Неподвижное	-1,74	33%	3%
4	Горячее	Холодное	-1,62	45%	3%
5	Тёмное	Светлое	-1,12	21%	6%
6	Мягкое	Твёрдое	1,44	-	27%
7	Приятное	Неприятное	1,59	6%	42%
8	Гладкое	Шершавое	1,15	3%	21%
9	Близкое	Далёкое	-0,24	9%	6%
10	Доброе	Злое	1,18	6%	21%
11	Громкое	Тихое	-1,74	33%	-
12	Спокойное	Тревожное	1,62	6%	30%
13	Полезное	Вредное	0,47	6%	21%
14	Туманное	Ясное	-0,59	9%	3%
15	Грустное	Радостное	-1,21	18%	3%
16	Ложное	Истинное	0,82	3%	15%
17	Мирное	Воинственное	0,68	6%	9%
18	Бессмысленное	Разумное	-0,06	3%	6%
19	Инфантильное	Зрелое	-0,29	6%	3%
20	Созидательное	Разрушительное	1,03	6%	12%
21	Опасное	Безопасное	-1,09	9%	6%

Источник: составлено автором.

четверть испытуемых (21%) ставят ей крайнюю выраженность. Это может быть связано с оценкой явления конфликта как негативного, что чаще позволяет ориентироваться на более тёмные краски в его описании.

В паре «мягкое – твёрдое» явный перевес в сторону твёрдости конфликта, что показывает его восприятие, с одной стороны, как значимое и важное, с другой стороны, как такое, которое сложно исправить, более жёстко регламентированное в жизни.

При оценивании дихотомии «приятное – неприятное» большая выраженность описания конфликта как

неприятного: 42% курсантов ставят наивысшую выраженность данного полюса. Это, скорее всего, связано с тем, что конфликт в принципе отличается от других форм поведения выраженностью негативных эмоций, что и отражается при оценивании.

В паре «гладкое – шершавое» перевес в сторону восприятия конфликта как шершавого (у 21% – максимальный балл данного качества). Шершавость как воспринимаемая характеристика может свидетельствовать и о негативных эмоциях в развитии конфликтных отношений, и о неоднозначности при описании этого явления.

Распределение ответов по шкале «близкое – далёкое» неоднозначное, с небольшой тенденцией к полюсу «близкое». Это может говорить о тенденции отодвинуть от себя негативные эмоции, связанные с конфликтом, и о том, что испытуемые признают наличие конфликтов в своей жизни, но стремятся сделать их значимость меньше.

В позиции «доброе – злое» наблюдается тенденция оценки конфликта как явления злого, для 21% курсантов это однозначно такое явление. В восприятии конфликта преобладает тенденция оценки «деструктивность», лишь небольшой процент испытуемых рассматривает конфликт как возможность конструктивного развития.

В паре «громкое – тихое» значительная представленность оценки конфликта как громкого, 33% испытуемых данную характеристику считают максимально выраженной. Это может быть связано и с аудиальным восприятием, когда при решении острых противоречий люди часто разговаривают на повышенных тонах, и с представлением значимости конфликтов в повседневном взаимодействии.

При выборе из характеристик «спокойное – тревожное» явное преобладание второй (у 30% испытуемых однозначно), что ещё раз показывает, что конфликт воспринимается вместе с негативным эмоциональным фоном, его характеризующим.

В паре «полезное – вредное» также преобладание отрицательного полюса, большинство курсантов не видит конструктивный потенциал конфликта, хотя некоторые тенденции к такому восприятию наблюдаются.

В оценивании характеристик «туманное – радостное» практически нет

крайних оценок, при этом тенденция к восприятию конфликта как туманного. Возможно, это связано с трудностями оценивания испытуемыми интересов и позиций оппонента при конфликтном взаимодействии.

Оценивание дихотомической шкалы «грустное – радостное» показывает перевес восприятия конфликта как грустного, что ещё раз показывает значение для испытуемых негативного эмоционального фона, характеризующего конфликт.

В паре «ложное – истинное» преобладание второй характеристики, что говорит о восприятии курсантами конфликтов как реально существующих, преобладании реалистичных конфликтов и значимости их роли.

В позиции «мирное – воинственное» хоть и тенденция к восприятию конфликта как воинственного, практически нет крайних оценок, что даёт некоторую неоднозначность по данной шкале. Здесь видно, что конфликт рассматривается и как характерный для любых отношений, а не только связанных с полностью противоречивыми интересами.

Такой же неоднозначностью характеризуется пара «бессмысленное – разумное» с практически полным отсутствием крайних оценок и слабой тенденцией к бессмысленности. Это показывает значимость конфликта во взаимодействии, признании курсантами наличия его определённых функций и роли для развития отношений.

Шкала «инфантильное – зрелое» показывает слабую направленность в сторону инфантильности, опять же отсутствие категоричности в оценках. Часть конфликтов может быть связана с неадекватным поведением, но значи-

тельная их доля предполагает разумную защиту интересов обеих сторон.

В паре «созидательное – разрушительное» перевес разрушительных тенденций при оценке конфликта, что, скорее всего, связано с уже описанным ранее преобладанием деструктивных последствий конфликтов в опыте курсантов.

Эта же тенденция прослеживается при оценке пары «опасное – безопасное», где явно более выражено оценивание конфликта как опасного, но без использования крайних градаций. Курсанты ещё не умеют конструктивно использовать подобное взаимодействие, для них конфликт опасен и неоднозначен.

Таким образом, использование семантического дифференциала позволило увидеть тенденции в восприятии курсантами конфликта как явления, связанного с негативными эмоциями, значимого, но при этом истинного, частично разумного и зрелого.

Апробация занятий по оптимизации восприятия поведения в конфликте у курсантов

В рамках научно-исследовательской работы было организовано проведение занятий по оптимизации восприятия поведения в конфликте на дисциплине «Психология конфликта» у курсантов 3 курса. Часть занятий курса была проведена как погружение, когда в течение 4 дней ежедневно проводилось полтора часовое занятие. До этих 4 занятий курсанты уже познакомились с понятием конфликта, его функциями, основными причинами, динамикой, классификацией конфликтов, особенностями конфликтов разных видов.

В рамках заявленной темы на первом занятии (лекционного типа) под-

робно рассматривались стратегии поведения в конфликте и те ситуации, в рамках которых каждая из стратегий может быть наиболее эффективной. Рассматривалась сетка Томаса-Килманна, обсуждались возможности активности оппонентов и их интересы.

Далее были предусмотрены 3 практических занятия, на которых поочерёдно на основе работы с конфликтом из собственного опыта курсанты отрабатывали варианты использования каждой стратегии, опираясь на их достоинства и недостатки, условия среды и внутренние ресурсы. Задания предполагали отслеживание и понимание интересов обеих сторон, творческий подход к действию в конфликтной ситуации. Большинство представленных для анализа собственных конфликтов относились к межличностным, были связаны со взаимодействием со значимыми людьми. Часть конфликтов у курсантов возникает с людьми, общение с которыми имеет субординационный характер, что вызывает дополнительные переживания и необходимость конструктивного разрешения противоречия.

На последнем из этого цикла практическом занятии рассматривались негативные эмоции, возникающие во взаимодействии, оценивалась их аутентичность/разрушительность, обсуждались способы регуляции эмоционального напряжения как непосредственно в процессе общения, так и снятия эмоционального дискомфорта в целом. Было отмечено, что негативные эмоции, которые закономерно возникают в конфликтном взаимодействии, могут влиять на выбор конструктивных стратегий его решения, на последующую оценку последствий данного общения, которые в от-

сроченной перспективе вполне могут оказаться позитивными.

После проведения цикла занятий был осуществлён повторный замер с использованием семантического дифференциала. Оговоримся, что два замера оказались достаточно близкими в связи с интенсивностью занятий, отсроченного замера, который также обычно позволяет дать оценку воздействия, возможности провести не было.

Подсчёт статистической значимости различий в восприятии конфликта до и после проведения занятий с помощью Т-критерия Вилкоксона показал отсутствие сдвигов. Это может быть связано и с ограниченностью использования инструмента в связи с наличием небольшой шкалы для оценивания, и с только наметившимися тенденциями к изменениям, на которые обратим внимание в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Результаты представлений курсантов о конфликте до и после проведения занятий / The results of before and after classes

№	Левый полюс	Правый полюс	Среднее до	Среднее после	Кол-во крайних левых значений до	Кол-во крайних левых значений после	Кол-во крайних правых значений до	Кол-во крайних правых значений после
1	Высокое	Низкое	-1,06	0	7	4	-	2
2	Широкое	Узкое	-0,68	-0,64	3	1	1	1
3	Подвижное	Неподвижное	-1,74	-1,42	11	7	1	1
4	Горячее	Холодное	-1,62	-1,33	15	11	1	2
5	Тёмное	Светлое	-1,12	-1,21	7	6	2	1
6	Мягкое	Твёрдое	1,44	1,27	-	-	9	6
7	Приятное	Неприятное	1,59	1,73	2	2	14	13
8	Гладкое	Шершавое	1,15	1,48	1	1	7	8
9	Близкое	Далёкое	-0,24	-0,35	3	2	2	1
10	Доброе	Злое	1,18	1,12	2	1	7	5
11	Громкое	Тихое	-1,74	-1,62	11	7	0	-
12	Спокойное	Тревожное	1,62	1,79	2	1	10	11
13	Полезное	Вредное	0,47	0,41	2	4	7	4
14	Туманное	Ясное	-0,59	-0,29	3	1	1	2
15	Грустное	Радостное	-1,21	-0,94	6	2	1	1
16	Ложное	Истинное	0,82	0,85	1	-	5	2
17	Мирное	Воинственное	0,68	1,41	2	-	3	8
18	Бессмысленное	Разумное	-0,06	-0,09	1	3	2	3
19	Инфантильное	Зрелое	-0,29	0,18	2	1	1	3
20	Созидательное	Разрушительное	1,03	0,97	2	1	4	7
21	Опасное	Безопасное	-1,09	-0,91	3	5	2	1

Источник: составлено автором.

Измерение показывает небольшие тенденции, наблюдающиеся после проведения занятий. Можно заметить, что основные сдвиги произошли в тех парах понятий, которые являются наиболее эмоционально нейтральными. Так более в паре «высокое-низкое» соотношение полюсов стало примерно одинаковым, ушло преобладание полюса «высокое». Это может быть связано с тем, что значимость конфликтных действий стала восприниматься как меньшая.

В паре «горячее – холодное» снизилось преобладание полюса «горячее», что можно связать с тем, что в ходе занятий был сделан акцент на регуляцию эмоций, это могло снизить ощущение конфликта как сильно эмоционально напряжённого. При характеристике показателей «мягкое – твёрдое» снизились показатели полюса «твёрдое», что даёт в восприятии конфликта большую вариабельность и принятие, чем было. В паре «гладкое – шершавое» вырос показатель второго полюса, что может свидетельствовать и о восприятии эмоциональной напряжённости конфликта, но вместе с тем и увеличением роли неопределённости и неоднозначности конфликтного взаимодействия как неоднозначного процесса.

Есть тенденция изменения показателя «туманное – ясное» в сторону большей определённости, т. е. после занятий в лучшую сторону изменилась информированность о конфликте. В паре «грустное – радостное» несколько сместились оценки в сторону радостного восприятия. Конечно, конфликт в целом характеризуется отрицательными эмоциями, но данные сдвиги могут говорить и о моментах конструктивного исхода этого вида взаимодействия.

Интересен сдвиг в дихотомии «мирное – воинственное», где выросла и средняя оценка и число лиц, ставящих максимум полюсу «воинственное». Возможно, это связано с общим расширением представлений о конфликте, разнообразных его аспектах и изучении разных возможностей отстаивания своих интересов.

Таким образом, некоторые тенденции в изменении оценивания конфликта после занятий наблюдаются, часть из них можно связать с расширением представлений о конфликте, в том числе менее категоричным оцениванием последствий этого взаимодействия. В то же время работа должна строиться более комплексно, пролонгировано по времени, с отслеживанием эффективности и в отложенной перспективе.

Заключение

Представления о конфликте и его восприятие являются факторами, оказывающими влияние на выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации, способность контроля эмоций и использования конструктивных последствий данного явления. Исследование показало изначально негативную окраску у курсантов конфликта и его составляющих, при этом рассмотрения этого явления как достаточно близкого, актуального и значимого. Подобное отношение к конфликтам может быть связано с установками в обществе, которые пока больше рассматривают негативные составляющие конфликта, опираясь на отрицательные эмоции, возникающие в них.

Апробация в рамках учебного курса цикла занятий для изменения восприятия конфликта и установок в отношении него, являющаяся целью исследо-

вания, показала определённые сдвиги в его оценивании. Курсантам необходимо расширение знаний о конфликте и способах поведения в нём, навыков контроля эмоций и анализа составляющих конфликта и способов его решения. В то же время эта работа должна быть разносторонней, вестись регулярно, оцениваться спустя некоторое время использования знаний.

Исследование показало, что в силу возраста и особенностей организации жизни курсанты часто не могут увидеть всех позитивных последствий и возможностей конструктивного использования возникающих противो-

речий, большинство их высказываний свидетельствует о довольно ограниченных рамках поведения в конфликте, что даёт основания считать развитие конфликтологической компетентности одним из шагов их профессионального и личностного становления. Необходима организация с курсантами комплексной работы в данном направлении, целью которой будет не невозможное полное устранение конфликтов, а развитие их восприятия в более широком контексте, анализа ситуаций с разных сторон, поиск способов конструктивного разрешения возникающих противоречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпысбаева М. Б., Карманова Ж. А., Боброва В. В. Формирование конфликтологической компетенции социальных работников у студентов вуза // *Science for Education Today*. 2019. Т. 9. № 3. С. 58–80. DOI: 10.15293/2658-6762.1903.04.
2. Битюцкая Е. В., Корнеев А. А. Диагностика восприятия жизненных трудностей: ситуационный опросник «типы ориентаций в трудной ситуации» // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. 2020. № 4. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/82/82> (дата обращения: 21.03.2025).
3. Вельмисова Д. В. Исследование конфликта как процесса интерпретации и генерирования смыслов // *Телескоп*. 2021. № 2. С. 14–23. DOI: 10.51692/1994-3776_2021_2_14.
4. Гончарова Е. М., Савина А. С. Взаимосвязь тревожности со стилем поведения в конфликтных ситуациях у курсантов образовательных организаций МВД России // *Вестник экономической безопасности*. 2021. № 4. С. 319–322. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-4-319-322.
5. Митяева А. М., Валуикова А. М. Психологические детерминанты возникновения конфликтов в межличностном общении // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14. № 1. С. 158–164. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).
6. Серафимович И. В., Салова А. И. Особенности общения у современного юношества: проблемные ситуации и стратегии поведения в конфликте // *Общение в эпоху конвергенции технологий: сборник научных статей*. М.: ПИ РАО, 2022. С. 538–541. DOI: 10.24412/cl-36917-2022-538-541.
7. Фомина Л. А., Кедярова Е. А., Чернецкая Н. И. Связь конфликтологической компетентности и психологического благополучия студентов-психологов // *Педагогический имидж*. 2024. Т. 18. № 2. С. 241–258. DOI: 10.32343/2409-5052-2024-18-2-241-258.
8. Dijkstra M. T. M., Beersma B., Cornelissen R. A. The emergence of the Activity Reduces Conflict Associated Strain (ARCAS) model: A test of a conditional mediation model of workplace conflict and employee strain // *Journal of Occupational Health Psychology*. 2012. Vol. 17 (3). P. 365–375. DOI: 10.1037/a0028550.
9. Rillo-Albert A., Lavega-Burgues P., Prat Q. The Transformation of Conflicts into Relational Well-Being in Physical Education: GIAM Model // *International journal of environmental research and public health*. 2021. Vol. 18 (3). P. 1071. DOI: 10.3390/ijerph18031071.

REFERENCES

1. Alpysbaeva, M. B., Karmanova, Zh. A. & Bobrova, V. V. (2019). Formation of conflictological competence of social workers among university students. In: *Science for Education Today*, 9, 3, 58–80 (in Russ.). DOI: 10.15293/2658-6762.1903.04.
2. Bityutskaya, E. V. & Korneev, A. A. (2020). Diagnostics of perception of life difficulties: situational questionnaire “types of orientations in a difficult situation”. In: *Bulletin of Moscow State Regional University (electronic journal)*, 4. Available at: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/82/82> (accessed: 03/21/2025).
3. Velmisova, D. V. (2021). Study of conflict as a process of interpretation and generation of meanings. In: *Telescope*, 2, 14–23 (in Russ.). DOI: 10.51692/1994-3776_2021_2_14.
4. Goncharova, E. M. & Savina, A. S. (2021). The relationship between anxiety and behavior style in conflict situations among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In: *Bulletin of Economic Security*, 4, 319–322 (in Russ.). DOI: 10.24412/2414-3995-2021-4-319-322.
5. Mityaeva, A. M. & Valuykova, A. M. (2023). Psychological determinants of the emergence of conflicts in interpersonal communication. In: *Baikal Research Journal*, 14, 1, 158–164 (in Russ.). DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).
6. Serafimovich, I. V. & Salova, A. I. (2022). Features of communication among modern youth: problem situations and strategies of behavior in conflict. In: *Communication in the era of technological convergence: a collection of scientific articles*. Moscow, PI RAO Publ. P. 538–541 (in Russ.). DOI: 10.24412/cl-36917-2022-538-541.
7. Fomina, L. A., Kedyarova, E. A. & Chernetskaya, N. I. (2024). The relationship between conflictological competence and psychological well-being of psychology students. In: *Pedagogical image*, 18, 2, 241–258 (in Russ.). DOI: 10.32343/2409-5052-2024-18-2-241-258.
8. Dijkstra, M. T. M., Beersma, B. & Cornelissen, R. A. (2012). The emergence of the Activity Reduces Conflict Associated Strain (ARCAS) model: A test of a conditional mediation model of workplace conflict and employee strain. In: *Journal of Occupational Health Psychology*, 17 (3), 365–375. DOI: 10.1037/a0028550.
9. Rillo-Albert, A., Lavega-Burgues, P. & Prat, Q. (2021). The Transformation of Conflicts into Relational Well-Being in Physical Education: GIAM Model. In: *International journal of environmental research and public health*, 18 (3), 1071. DOI: 10.3390/ijerph18031071.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецова Дарья Анатольевна (г. Вологда) – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности факультета психологии и probation ВПЭ ФСИН России;
<https://orcid.org/0000-0001-9591-0522>; e-mail: d_dobrova@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Darya A. Kuznetsova (Vologda) – Cand. Sci (Psychology), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Psychology of Professional Activity, Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia;
<https://orcid.org/0000-0001-9591-0522>; e-mail: d_dobrova@mail.ru.